

Ч. М. Таксами

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА МАЛЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

(К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)¹

За годы Советской власти, в результате претворения в жизнь в нашей стране ленинской национальной политики, у малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока произошли большие социально-экономические и культурные изменения. Прежде всего благодаря социалистическому строительству у этих народов сформировались колхозное крестьянство и интеллигенция; появились рабочие и специалисты в разных отраслях народного хозяйства.

В нашей научной литературе имеется довольно много работ о колхозном строительстве и о формировании интеллигенции среди северных народов. Однако вопрос о социальных изменениях у этих народов в целом исследован еще слабо, недостаточно разработан и вопрос о формировании у северных народов рабочего класса, хотя последняя проблема и была затронута в отдельных статьях².

Еще к началу третьей пятилетки во всех национальных районах Сибири было в основном проведено социалистическое преобразование в экономике и созданы различные отрасли промышленности: горнорудная, металлообрабатывающая лесная, деревообрабатывающая, топливная, рыбная, пищевая, полиграфическая и др. Большие успехи были достигнуты в транспортном строительстве³. Уже в то время появились рабочие из среды коренных сибирских народов. В послевоенные годы в связи с промышленным развитием всех районов Сибири и Дальнего Востока число их резко возросло.

На наш взгляд, имеются следующие узловые проблемы, которые необходимо исследовать:

а) процесс формирования рабочего класса в среде малых народов Севера — потомственных рыбаков, морских зверобоев, оленеводов и охотников;

¹ Материалы, изложенные в данной статье, были доложены автором на ежегодной научной сессии Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР в 1968 г. См. «Тезисы докладов годичной научной сессии Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР», Л., 1968.

² Г. А. Докучаев, Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны, Новосибирск, 1966; А. Н. Айкаров, К вопросу о формировании национальных кадров рабочего класса в Якутии, «Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе. Материалы к сибирскому региональному совещанию», Новосибирск, 1967; Ч. М. Таксами, Нивхи. Современное хозяйство, культура и быт, Л., 1967; его же, Процесс вовлечения в промышленность малых народов Севера, «Тезисы докладов годичной научной сессии Ленинградского отделения института этнографии АН СССР», Л., 1968; Б. М. Росугбу, Формирование национального рабочего класса в Приамурье, «Материалы Второй Дальневосточной межвузовской научной конференции по истории Советского Дальнего Востока, посвященной 50-летию Октябрьской революции», Хабаровск, 1967, и др.

³ Г. А. Докучаев, Указ. раб.

б) домашний и семейный быт, современная культура этого отряда советского рабочего класса;

в) влияние развития промышленности на направление хозяйственной деятельности малых народов Севера, на их колхозное и совхозное производство.

В данной статье ставится задача показать изменение социального состава малых народов Приамурья, живущих между Хабаровском и Амурским лиманом, и коренных жителей Сахалина; проследить формирование рабочих из среды нанайцев, нивхов, негидальцев, ороков, орочей, удэгейцев, а также дать краткую характеристику их быта и культуры.

Материалы для данной статьи автор собирал во время экспедиционных поездок в районы Сахалина и бассейна Амура в 1956, 1957, 1961 и 1962 гг. Летом 1967 г. с целью сбора материалов по исследуемому вопросу автор специально посетил крупнейшие промышленные центры Дальнего Востока — Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Амурск, Николаевск-на-Амуре, а также районные центры Троицкое и Богородское. В указанных пунктах была получена обширная информация по тем основным отраслям промышленности, в которых работают представители малых народов Севера. Дополнительные материалы по этому вопросу были собраны во время зимней экспедиции в 1968—1969 гг. на Сахалине⁴.

По переписи 1926 г. в указанных районах Амура и Сахалина проживало более одиннадцати тысяч коренных жителей Севера, среди них 5304 нанайцев, 4076 нивхов, 683 негидальцев, 723 ульчей, 646 орочей, 162 орока и, наконец, небольшая группа эвенков, расселенных на Сахалине и в районе озер Орель и Чля. Великая Октябрьская социалистическая революция застала эти народы на различных стадиях разложения первобытнообщинного строя. В их экономике господствовал патриархальный уклад.

В первые годы Советской власти, как и в дореволюционное время, малые народы Приамурья и Сахалина занимались традиционным хозяйством — рыболовством, морским зверобойным промыслом, охотой и оленеводством — и были расселены небольшими группами на огромной территории Амурского бассейна и Сахалина. Оседлые рыбаки и морские охотники жили (в небольших селениях) на морском побережье и по берегам рек. Оленеводы и охотники кочевали на определенной территории, обычно примыкающей к морскому побережью, рекам и озерам. И лишь совсем небольшая часть коренных жителей (менее 1%) проживала в городах Дальнего Востока — Хабаровске, Благовещенске, Николаевске-на-Амуре, Александровске-Сахалинском. Перепись 1926 г. зафиксировала в городах всего 40 северян. Среди них были 31 нанаец, 1 ороч, 8 нивхов. Судя по всему, большинство из них работали проводниками и каюрами и жили в городах временно.

Некоторые группы северных народов еще до революции занимались сезонными несельскохозяйственными работами, например, работали по найму в период путины у русских и японских рыбопромышленников в районах Нижнего Амура и Сахалина. В устье р. Поронай, в южной части Сахалина, до 100 айнов, нивхов и ороков работали по найму во время хода лососевой рыбы. Под влиянием русской колонизации и иностранного капитала в этих районах происходило развитие обмена и торговли, разрушались традиционные формы производства и распределения.

⁴ Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить товарищей, оказавших помощь в сборе материалов — В. П. Ломакина, бывшего секретаря Хабаровского крайкома КПСС, ныне первого секретаря Приморского крайкома КПСС, И. П. Николаенко — первого секретаря Николаевского-на-Амуре Горкома КПСС, А. Н. Шульге — второго секретаря Комсомольского-на-Амуре Горкома КПСС, В. С. Скального — зав. отделом промышленности Амурского райкома КПСС, С. М. Дмитриенко — зам. председателя Ульчского райисполкома и др.

Этот процесс, естественно, способствовал возникновению мелкотоварного уклада в экономике малых народов.

Культурный уровень малых народов был чрезвычайно низким. Подавляющее большинство коренных жителей не имело самого элементарного образования. На Нижнем Амуре и Сахалине в 1926 г. было зафиксировано лишь около 800 грамотных. Это составляло немногим более 7% общего числа коренных жителей. А грамотными в то время, как правило, считались уже люди, умевшие расписываться и кое-как читать по слогам. Особенно мало было грамотных среди женщин. Перепись 1926 г. отмечает всего 48 грамотных женщин.

С установлением Советской власти в районах Севера начался переход коренных жителей от первобытнообщинного строя к социализму. В их жизни произошли большие изменения. Прежде всего благодаря осуществлению ленинского кооперативного плана, они прошли школу потребительских, промысловых и интегральных коопераций. Это помогло им приобщиться к современной общественной и культурной жизни страны, подготовиться к коллективному хозяйству. Кроме того, первоначальные формы кооперации оказали малым народам большую экономическую помощь. Только после этого можно было приступить к объединению в хозяйства социалистического типа — колхозы. Нивхи, нанайцы, ульчи, негидальцы и орочи объединились в рыболовецкие колхозы, а эвенки и ороки Сахалина — в оленеводческие. Уже к 1939 г. в колхозы объединилось до 96% хозяйств аборигенов Приамурья и Сахалина⁵.

Победа колхозного строя изменила и быт древних рыболовов, морских зверобоев, охотников и оленеводов. Прежде всего укрупнение рыболовецких колхозов привело к более компактному расселению коренных жителей. Теперь в каждом районе выделяются крупные селения, в которых живет по несколько сот человек. Например, нанайцы сосредоточены в населенных пунктах Найхин, Даерга, Болонь, Нерген, Дада, Кондон и др.; нивхи — в Кальма, Тахта, Иннокентьевка, Алеевка, Астрахановка, Макаровка, Некрасовка, Ноглики, остров Южный, Чир-Унвд и др.; ульчи — в Булава; ороки — в Вал; эвенки — в Виахту и др. Кроме того, в каждом районе появились большие населенные пункты со смешанным населением. Концентрация населения в крупных поселениях способствовала образованию у малых народов общих черт материальной и духовной культуры в каждом районе.

Дальний Восток — один из крупных промышленных районов Советского Союза. В советский период развитие промышленности повлекло за собою рост численности населения в крае. В Сахалинской области в 1926 г. было 11 859 чел.⁶, в 1939 г. — 99 925 чел., а по переписи 1959 г. — 649 405 чел.: из них более двух тысяч приходится на долю коренных народов Севера. В Хабаровском крае в 1939 г. проживало 657 352 чел.; а в 1959 г. население края уже составляло 1 142 535 чел., причем численность аборигенов составляла 16 960 чел. По переписи 1959 г. нанайцев было 7919, нивхов — 3690, ульчей — 2049, удэгейцев — 1395, орочей — 779⁷. Негидальцы и ороки не выделены переписью отдельно.

Расселение малых народов Севера по районам Хабаровского края и Сахалинской области в 1965 г. показано в таблице на стр. 72.

На Сахалине коренные жители расселялись в Кировском (сел. Чир-Унвд), Охинском (Некрасовка, Луполово, Рыбное) и Александровском (Виахту) районах. В настоящее время значительная часть представителей малых народов Приамурья и Сахалина живет в городах, промыш-

⁵ М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, М.—Л., 1955; А. В. Смоляк, Ульчи, М., 1966; Ч. М. Саксами, Нивхи; П. В. Кириченко, Осуществление ленинского кооперативного плана среди народностей Приамурья 1922—1936 гг., Автореф. канд. дис., Томск, 1969 и др.

⁶ «Всесоюзная перепись населения, 1926», т. VII, М., 1928, стр. 8.

⁷ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.», М., 1962, стр. 302.

Расселение коренных народов Приамурья и Сахалина*

Районы	Народы							
	эвенки	нивхи	нанай- цы	орочи	ульчи	удэ- гейцы	неги- дальцы	орочи
	численность							
Хабаровский край								
Амурский р-н (включая пос. Амурск)	—	—	1176	—	10	19	—	18
Нанайский р-н	—	1	3618	—	23	111	10	—
Комсомольский р-н	30	—	1382	—	2	23	—	41
Ульчский р-н	37	721	332	—	1894	7	188	—
Николаевский р-н (включая г. Николаевск-на- Амуре)	26	990	5	—	24	—	1	—
Хабаровский р-н	104	—	128	—	11	27	1	—
Сахалинская область								
Ногликский р-н	64	630	—	118	—	—	7	—
Поронайский р-н (включая г. Поронайск)	14	80	155	171	—	—	—	*

* Эти сведения получены в Хабаровском Краевом статистическом управлении, в Ногликском райисполкоме и в Поронайском горисполкоме. В данные по Николаевскому району из-за отсутствия материала не включены эвенки сел. Кульчи и Орел-Чля, а также негидальцы пос. Маго.

ленных центрах и рабочих поселках. По имеющимся у нас данным, в Комсомольске-на-Амуре их проживает более 350 чел. (288 нанайцев, 20 ульчей, 6 орочей, 25 эвенков, 2 эвена, 10 нивхов и др.), в Хабаровске более 400 чел. (217 нанайцев, 97 ульчей, 13 орочей, 76 эвенков, 13 эвенов, более 20 нивхов и др.), в Амурске — 200 чел. (186 нанайцев, 4 удэгейца и др.), в Поронайске — 340 чел. (орочи, нивхи, нанайцы и эвенки), в Николаевске-на-Амуре более 100 чел. (нивхи, нанайцы, негидальцы, эвенки, ульчи и др.) и т. д. Значительное число коренных жителей населяет рабочие поселки и районные центры — Рыбное, Ноглики, Маго, Богородское, мыс Лазарева и др. Отдельные семьи живут в городах Охе, Александровске-Сахалинском, Южно-Сахалинске, Биробиджане, Советской Гавани и др.⁸

Северяне — постоянные жители городов, промышленных центров и рабочих поселков в основном работают на предприятиях и в государственных учреждениях. Среди коренных жителей, проживающих в городах, есть и интеллигенция, но ее здесь мало, так как большинство живет и работает в родных районах в сельской местности.

Довольно много коренных жителей занято в машиностроительной и судостроительной промышленности. В 1967 г. только на шести крупных заводах Хабаровска, Комсомольска и Николаевска-на-Амуре работало 59 северян, в основном 1930—1948 гг. рождения (33 нанайца, 13 нивхов, 1 негидалец, 1 ороч, 6 ульчей, 1 алеут). Из них 1 чел. имел высшее техническое образование, 8 — среднее техническое, 11 — среднее, 17—7-9 классов, 20—5-6 классов. У многих из них большой трудовой стаж. Так, 10 человек трудятся на заводах от 15 до 25 лет, остальные — с 1957—1964 гг. До 90% рабочих-северян получили специальность в тех-

⁸ В ряде городов Хабаровского края временно живут и учатся представители малых народов (в Хабаровском педагогическом и медицинском институтах — 130 чел., в Николаевском-на-Амуре педагогическом и медицинском училищах — 143 чел.).

нических и профессиональных училищах, а также во время службы в Советской Армии.

На указанных заводах работали северяне различных специальностей: слесари (5 нанайцев, 2 нивха, 2 ульча, 1 эвенк), токари (2 нанайца, 2 ульча), модельщики (2 нанайца), обрубщик (нанайец), крановщик (нанайец), старший техник-технолог (ульчанка), старший резчик листового проката (нанайец), техник-электрик (нанайец), прокатчики-вальцовщики (6 нанайцев), старший машинист-оператор (нанайец), резчики металлолома (2 нанайца), слесарь шлифовщик (нанайец), сборщик электроплиток (нанайец), газосварщик (нанайец), автосварщик (нивх), котельщик (ульч), судосборщики (3 нивха), такелажник (нивх), моторист (нивх), машинисты (нанайец, нивх, негидалец), автовиловщик (нивх), мастер поточной механики (манси) и др.

На заводе «Амурсталь» в г. Комсомольске работало 17 чел. (16 нанайцев, одна алеутка). Из них 9 человек имеют среднее техническое образование, которое они получили в технических училищах г. Комсомольска, один — среднее. У этих рабочих следующие специальности: резчик листового проката, дежурный электрик, прокатчики-вальцовщики (6 чел.), старший машинист-оператор, резчик металлолома мартена, каменщик-сифонщик мартена, машинист электромостового крана, токарь, слесарь шлифовщик, рабочая по покраске и обжигу. Многие из них имеют уже большой стаж работы.

Приведем некоторые конкретные примеры. Так, нанайец Г. Н. Бельды начал работать с 1943 г. слесарем-строгальщиком, сейчас он дежурный электрик; П. Д. Самар с 1948 г. работал прокатчиком-вальцовщиком, а в настоящее время занимает должность старшего машиниста-оператора. В. А. Актанко с 1949 г. после окончания ремесленного училища работает токарем, Г. Т. Актанко также после окончания ремесленного училища в 1951 г. работает токарем, А. Н. Бельды начал работать в 1957 г. слесарем, теперь он — старший резчик листового проката. Другие работают на заводе с 1959, 1962, 1964 и 1966 гг. На другом заводе Комсомольска «Амурлитмаш» работало 10 человек, из них 5 нанайцев, 4 ульча, 1 нивх. Трое из них имеют среднее специальное образование, в том числе одна ульчанка — старший техник-технолог (она работает заведующей технической библиотекой).

Десять северян работали на Хабаровском заводе «Энергомаш». На другом хабаровском заводе «Дальдизель» было два нанайца, один нивх, один ульч. На двух заводах Николаевска-на-Амуре, в том числе в ремонтно-эксплуатационной базе флота Амурского речного пароходства, работало 10 нивхов, 4 нанайца, негидалец, ульч.

По нашим подсчетам более 100 нивхов, ороков и эвенков работали на предприятиях нефтяной промышленности Сахалина. Большинство из них получило специальность в системе профтехобразования и в технических училищах в г. Охе. Многие из них овладели ведущими специальностями. Так, среди нивхов, работавших на нефтепромыслах Сахалина, есть бурильщики, вышкомонтажники, операторы, трактористы, автослесари и т. д. Нивхи, проживающие в с. Порт Набиль на Сахалине, почти все работают в нефтепроводной конторе — рабочими и охранниками.

В молодом городе Амурске вступил в строй Комсомольский целлюлозно-бумажный комбинат. В строительстве этого комбината принимали участие 70 нанайцев. В 1967 г. на предприятиях этого комбината работало 76 северян, в основном 1920—1939 гг. рождения. Из них один (ульч) имел высшее техническое образование, трое — среднее техническое, семь — общеобразовательное среднее, два — незаконченное высшее техническое и 22 человека — 7—9 классов. Среди них имеются такие специалисты: газорезчик, моторист, шофер, моторист транспорта углоподачи, моторист по зачистке судов, бетонщик, машинист-экскаваторщик, машинист башенного крана, маляр, плотник, бетонщик-штукатур

и др. Несколько нивхов и ороков работают на бумажном комбинате г. Поронайска в южной части Сахалина.

Довольно много северян занято в строительных организациях. По нашим данным, в строительных трестах Комсомольска-на-Амуре и Амурска их насчитывалось 86 человек; в стройтресте № 6 города Комсомольска-на-Амуре работало 26 нанайцев, в тресте № 2 этого же города — 12 человек (из них 3 ульча, 1 негидалец, 8 нанайцев). В строительных организациях северяне работают шоферами, бетонщиками, плотниками, малярами, штукатурами. Есть среди них бригадир каменщиков и, начальник планового отдела железобетонного завода в г. Амурске. Двадцать пять нивхов, ороков и нанайцев работают в строительных организациях Поронайского района. Мы встречали северян-строителей в г. Николаевске-на-Амуре, в г. Охе, а также во многих строительных предприятиях и организациях Сахалина и Хабаровского края. Часть строителей получила специальность в государственных профессионально-технических училищах, другие овладевали специальностью непосредственно на стройке. Возраст строителей почти такой же, как и рабочих на заводах.

В морских и речных портах (Николаевск-на-Амуре, на мысу Лазарева, в портах Маго, Москальво, Набиль, Поронайск) трудилось более 50 северян, в том числе в торговом порту Поронайска 8 чел. (2 нивха, орок, 5 нанайцев); в Лазаревском морском порту — 10 чел. (нивхи), в Николаевском-на-Амуре морском порту — 7 чел. (3 нанайца, 2 нивха, 2 эвенка). Среди северян-работников порта есть трактористы, шоферы, кочегары, крановщики, тальман морского участка, рабочие.

Предприятия рыбной промышленности по характеру производства ближе к традиционным занятиям малых народов Приамурья и Сахалина. Поэтому в них и занято значительное число нивхов, ороков, нанайцев, ульчей, эвенков и других. Например, на предприятиях Нижне-Амурского госрыбтреста (рыбокомбинаты Озерпах и Нижние Пронги, порт Маго, Лесотарный комбинат и другие) на 1 января 1967 г. числился 71 северянин, в том числе 68 нивхов, 2 ульча, эвенк. На рыбобазе Рыбное Рыбновского рыбокомбината было 40 нивхов. В Поронайском рыбокомбинате работало 14 северян, работают они и на других предприятиях рыбной промышленности Сахалина и Нижнего Амура — в Ногликах, Трамбаусе, Рыбновске и в других местах. Всего на рыбных заводах, рыбобазах и рыбокомбинатах Нижне-Амурского Госрыбтреста и на предприятиях рыбной промышленности Сахалина насчитывается более 200 северян. Большинство из них работают рыбозасольщиками, рыбаками, дизелистами, капитанами судов, а также слесарями, плотниками, станочниками, шоферами и т. д. В предприятия рыбной промышленности нанайцы, нивхи и ороки перешли работать из колхозов. Особенно увеличилось число коренных жителей, трудящихся в этой отрасли, в 1960-е годы, после начала массового объединения и укрупнения рыболовческих колхозов.

Представители малых народов Севера принимают также активное участие в работе предприятий легкой промышленности. Так, в Хабаровском пошивочном объединении работают швеями 24 женщины-северянки, в основном 1940—1947 гг. рождения (10 нанаяк, 1 нивхка, 6 эвенков, 1 ульчанка, 3 удэгейки, 1 ненка). Одна из них имеет среднее техническое образование, 6 — общеобразовательное среднее, 13 чел. окончили 8—9 классов. Только в Троицком и Богородском комбинатах бытового обслуживания швеями работали 23 женщины — нивхки, нанайки и ульчанки.

В районах Нижнего Амура и Сахалина организованы государственные лесозаготовительные предприятия — леспромхозы. Среди них выделяются Троицкий, Иннокентьевский, Синдинский, Быстринский, Кизинский, Де-Кастринский, Нигирский и др. Больше всего северян работают в Быстринском леспромхозе, который был создан раньше других пред-

приятый. В 1967 г. здесь работали 37 северян (9 ульчей, 4 эвенка, 6 нивхов, 18 нанайцев). В основном это плотники и лесорубы, но среди них есть и monter связи, механик катера, помощник старшины катера, плотник, тракторист, маркировщик, шофер, мастер лесозаготовки. В Троицком леспромхозе работает 61 северянин (56 нанайцев, 2 удэгейца, ульч, эвен и ительмен), в Синдинском лесопункте — 10 и т. д.

В последние годы часть колхозов была преобразована в совхозы и коопзверопромхозы (в них работают эвенки, ороки и нивхи). Это Нижне-Амурский коопзверопромхоз, Троицкий откормочный, Амурский пчеловодческий, Эльбанский и Комсомольский совхозы, Троицкий коопзверопромхоз. Только в одном Хабаровском крае на подобных предприятиях насчитывается 100 рабочих-северян⁹. Несколько сот нивхов, ороков и эвенков работают в совхозах Сахалинской области. Живут сельскохозяйственные рабочие в сельской местности и практически по своей культуре, быту и образовательному уровню не отличаются от колхозников-рыбаков, живущих по соседству с ними.

Выше мы перечислили только основные отрасли народного хозяйства, в которых заняты представители малых народов Северного Сахалина и Амура. Однако их можно встретить почти во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства этих районов, например, в Солнечном горнообогатительном комбинате, на угольных шахтах Сахалина, в автотранспортных базах, в рыбозаводных станциях, на железной дороге, на речных судах, в аэропорту, в комбинатах коммунальных предприятий, в отделениях связи, на электростанциях, в торговых организациях, на цементных заводах, в жилищных конторах и т. д.

Занятые в промышленном производстве, особенно в таких отраслях, как машиностроение, судостроение, нефтяная промышленность и др., представители малых народов Севера, как правило, не только освоили нужную специальность, но и по своему культурному уровню вполне подготовлены к работе на этих предприятиях и к жизни в новых бытовых условиях — в городах или промышленных центрах.

Домашний быт и одежда коренных жителей Северного Сахалина и Приамурья, живущих в городах и рабочих поселках, такие же, как и у людей других национальностей, проживающих вместе с ними в промышленных центрах Дальнего Востока. Однако некоторые отличия все же имеются. В быту они проявляются в некоторых традиционных элементах домашней одежды, украшениях, предпочтении некоторых видов пищи, в частности рыбных блюд, и т. д. Переселяясь в город, рабочие-северяне не теряют связи друг с другом. Даже если сородичи или друзья живут в разных районах города или промышленного центра, они встречаются регулярно. Нередко они совместно проводят праздники, посещают друг друга в дни семейных торжеств. Семьи нанайцев, нивхов, негидальцев, ульчей, удэгейцев, орочей, ороков и эвенков не теряют связи также и со своими сородичами из сельской местности. Многие из рабочих проводят свой отпуск в родных селениях или отвозят детей на летний отдых к своим родителям. Часто горожане приурочивают отпуск к осенней путине — периоду лова кеты. В это время в колхозные селения съезжаются многие семьи из Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. В свою очередь, жители сельской местности, приезжая в город, останавливаются у своих знакомых и родных.

Большинство коренных жителей, работающих на промышленных предприятиях и живущих в городах, хорошо владеют как своим родным, так и русским языком. Дети же их в основном знают язык своей национальности лишь пассивно. Они понимают его, но сами, как правило, говорить на нем не могут.

⁹ Б. М. Росугбу, Малые народности Приамурья на современном этапе коммунистического строительства (1959—1965 гг.), Автореф. канд. дисс., Владивосток, 1969, стр. 20.

Смешанных браков у рабочих-северян, несмотря на то, что они живут в инонациональной среде, очень мало, как и у сельского населения¹⁰. Так, в Амурске на 200 чел. коренных жителей, мы встретили всего две смешанные нанайско-русские семьи. Это объясняется тем, что многие северяне пришли в город или в промышленный центр уже семейными. Молодые же люди предпочитают вступать в брак с людьми из своих районов. И надо заметить, что при вступлении в брак иногда соблюдают экзогамные нормы, о которых узнают от своих родителей или старших сородичей.

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, говорится: «Партия будет по-прежнему проводить политику, обеспечивающую фактическое равенство всех наций, народностей с полным учетом их интересов, уделяя особое внимание тем районам страны, которые нуждаются в более быстром развитии. Растущие в процессе коммунистического строительства блага необходимо справедливо распределять среди всех наций и народностей»¹¹. Эти указания партии нашли отражение в пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. По этому плану важной народнохозяйственной задачей считается ускоренное развитие производительных сил в районах Сибири и Дальнего Востока.

Развитие промышленности в Сибири и на Дальнем Востоке будет в дальнейшем оказывать все большее влияние на культуру северных народов. Конечно, прежде всего этот процесс затронет оседлых рыболовов и охотников, а позднее — и оленеводов. Изучение и прогнозирование хода этих процессов имеет важное научное и практическое значение. Проблема влияния промышленного развития на культуру малых народов Сибири и Дальнего Востока начинает интересовать людей разных областей наук и практических работников.

На наш взгляд, настало время комплексного исследования социально-экономического развития малых народов Севера в районах, где происходит бурное развитие промышленности, в частности в Тюменской, Магаданской, Иркутской, Сахалинской областях, а также в Красноярском и Хабаровском краях. Пока же подобные исследования проводятся лишь сотрудниками Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Они, в частности, сделали попытку объяснить причину миграции нанайского населения¹².

В соответствии с Программой КПСС на данном этапе коммунистического строительства в первую очередь решаются такие кардинальные задачи: создание материально-технической базы коммунизма, систематическое повышение уровня жизни населения и ликвидации различий между городом и деревней, коммунистическое воспитание трудящихся и формирование нового типа человека коммунистической эпохи. Чтобы выполнить эти задачи в северных районах, нужно точно знать их фактическое социально-экономическое состояние и составить на основе этих данных перспективные планы развития.

С ростом промышленности восточных районов будет постоянно увеличиваться и численность квалифицированных кадров, куда войдут и аборигены Сибири и Дальнего Востока. Однако процесс этот будет длительным, поскольку социалистической экономике нужны и традиционные отрасли хозяйства северных народов — оленеводство, охота, морской

¹⁰ А. В. Смоляк, О некоторых этнических процессах у народов Нижнего и Среднего Амура, «Советская этнография», 1963, № 3, 28—29; Ч. М. Таксами, Нивхи, стр. 206.

¹¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 407.

¹² В. И. Бойко, Потенциальная миграция нанайского сельского населения (Из опыта социологического обследования), «Этногенез аборигенов Восточной Азии». Тезисы докладов, Новосибирск, 1969, стр. 163—167.

промысел, прибрежное и речное рыболовство. Специфика северной экономики требует работников с необходимыми знаниями и трудовыми навыками ведения хозяйства в этих районах. Такими работниками являются прежде всего коренные жители.

В социальном составе малых народов Нижнего Амура и Сахалина велик удельный вес интеллигенции, сформировавшейся в годы Советской власти. Начало подготовки северных национальных кадров относится к периоду, когда по всей стране велась борьба «за ликвидацию фактического неравенства национальностей, борьба за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов»¹³. Подготовка кадров на Севере проводилась в соответствии с решениями X и XII съездов ВКП(б), где особое внимание уделялось вопросам поднятия экономики и культуры в национальных районах. Партия указывала, что необходимо сделать все для ускорения подготовки местных квалифицированных рабочих и партийно-советских работников во всех областях управления и прежде всего в области просвещения. Партия и правительство исходили из того, что только путем подготовки грамотных людей, хорошо знающих быт, культуру и язык своего народа, можно в короткий срок ликвидировать экономическую и культурную отсталость северных народов.

Планомерная подготовка северных кадров в стране началась в 1925 г. с создания в Ленинграде Института народов Севера. В этом институте учились и представители малых народов Приамурья и Сахалина — нанайцы, нивхи, ульчи, ороки, негидальцы и орочи. Кроме того, представители этих народов учились в Дальневосточных педагогических училищах народов Севера в Хабаровске и Николаевске-на-Амуре. Северяне учились также в Ленинградском государственном университете и в Институте живописи и архитектуры им. Репина. В настоящее время нанайцы, нивхи, негидальцы, ульчи, ороки, орочи, удэгейцы учатся в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена и в Институте культуры им. Н. К. Крупской в Ленинграде, а также почти во всех вузах и техникумах Дальнего Востока — в медицинском, педагогическом, политехническом и других вузах Хабаровска, в педагогическом и политехническом институтах Комсомольска-на-Амуре, в многочисленных техникумах и училищах в Хабаровске, Владивостоке, Биробиджане, Южно-Сахалинске, Николаевске-на-Амуре, Александровске-Сахалинском и др. Только в 1967 г. в вузах и техникумах Хабаровского края обучалось 419 северян, из них в медицинских училищах и институте — 200, в педагогических институте и училище — 125, в культпросветшколе и училище искусств — 94 чел.¹⁴. Отряд интеллигенции, вышедшей из среды северян, насчитывает многие сотни человек. Большинство специалистов работает в родных районах и селениях¹⁵. Только в Хабаровском крае в 1967 г. было 253 учителя, 98 медицинских работников, более 60 культпросветработников-северян. Амурские и сахалинские народы имеют и творческую интеллигенцию — ученых, писателей, художников, преподавателей вузов. Некоторые из них работают в ведущих научно-исследовательских институтах и творческих организациях страны.

Предварительный подсчет показывает, что в настоящее время более 20% коренного населения Приамурья и Сахалина заняты в государственных промышленных предприятиях, строительных организациях и совхозах. Кроме того, около 10% коренных жителей этих областей работают в общественных организациях, в советских органах, школах,

¹³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, М., 1954, стр. 714.

¹⁴ А. П. Шитиков, Наш орденосный Хабаровский край, Хабаровск, 1967, стр. 163.

¹⁵ См. А. В. Смоляк, Указ. раб.; Ч. Таксами, Нивхи; В. Г. Ларькин, Орочи, М., 1964; е го же, Удэгейцы, Владивосток, 1959.

медицинских и культурных учреждениях, а также в других многочисленных государственных организациях.

В заключение мы можем сказать, что в годы Советской власти благодаря осуществлению ленинской национальной политики у малых народов Приамурья и Сахалина сформировались все классы и социальные группы социалистического общества. При этом из-за специфических условий социально-экономического развития Севера рабочий класс образовался здесь сравнительно недавно и пока что малочислен. И это явление, как и детальное изучение социальной структуры каждого класса, требует дальнейшего специального исследования.

CHANGES IN THE SOCIAL COMPOSITION OF THE PEOPLES OF THE SOVIET FAR EAST

The article shows the changes in the social composition of the small Far Eastern peoples — the Nanaians, Nivkhs, Negidalis, Oroks, Oroches, Udeghe and Olcha — during the Soviet period. As a result of socialist construction a new social class has been formed — the collective peasantry; a fairly considerable layer of intelligentsia has also sprung up. Consequent upon industrial development about 20 p. c. of former fishermen, hunters and reindeer breeders of the Amur and Sakhalin are at present working in various branches of industry. Urbanization has led to the formation of an urban and industrial population among the northern peoples.

Industrial development in Siberia and the Far East will in future exert a stronger influence over the culture of the northern peoples. The scientific study and forecasting of these processes has a great practical importance.
